

что с древних времен установился обычай после причащения Святых Таин собираться вместе для совершения трапезы, которые назывались «трапезами любви»¹⁴, первая из которых и была после оглашения, что известно и в практике «политических крещений» Византии¹⁵.

Таким образом, можно предположить, что накануне 9 сентября, наиболее вероятно 8 сентября, в день Рождества Богородицы, состоялось оглашение княгини Ольги, после чего состоялся прием у Константина VII, на котором был дан официальный, а также «интимный» праздничный обед, который и мог быть той трапезой, которая символизировала вхождение неопита, Ольги, в число христиан. Между двумя приемами княгиня совершила причитающийся сорокадневный пост, после которого, в ночь на 18 октября 957 г. (с субботы на воскресенье), состоялось крещение Ольги, в честь чего, опять-таки, был дан праздничный обед, известный как второй прием у императора.

М.В. Грацианский

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

К вопросу о происхождении этнонима «анты»

Этноним «анты» является одним из древнейших названий группы племен древнеевропейского происхождения, которые ныне принято называть славянами. Народ антов, часто упоминаемый в письменных источниках VI–VII вв., составленных на латинском, греческом и сирийском языках, сыграл заметную роль в судьбах Римской империи. О нем повествуют сочинения Прокопия Кесарийского, Иоанна Эфесского, Агафия Миринейского, Менандра Протиктора, анонимный военный трактат и «Стратегикон» Маврикия¹. Последним известием об антах в исторических источниках является упоминание их в титуле римского императора, относимое к 612 г.

Сочинение Иордана «О происхождении и деяниях гетов» («Гетика»), первое в хронологическом порядке упоминающее этноним анты (Antes), содержит о них следующие сведения: «У левого их (Альп) склона ..., начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же

¹⁴Там же. С. 118.

¹⁵См. Иванов С.А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 56.

¹См. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. М., 1994 (далее: СДПИС).

преимущественно они называются склавенами и антами. ... Анты — сильнейшие из обоих [племен] — распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены одна от другой на расстояние многих переходов»². У Прокопия Кесарийского мы также находим сведения о родстве антов и славян: «Ведь племена эти, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии... Есть у тех и у других и единый язык, совершенно варварский. Да и внешнеюстью они друг от друга ничем не отличаются... Да и имя встарь у склавинов и антов было одно...»³ Таким образом, наши главные источники недвусмысленно свидетельствуют о родстве славян и антов и об их общем происхождении, вероятнее всего от венеков.

Происхождение и этимология слова «анты» остаются до сих пор невыясненными. Наиболее распространенной теорией является теория иранского происхождения этого этнонима. Через индийское *ántas* «конец, край» *ántyas* «находящийся на краю» и аналог этого слова в осетинском языке название «анты» толкуют как «живущие на украине, пограничные жители»⁴. Однако в таком случае следует предполагать иранское происхождение племен антов, что полностью противоречит единогласному мнению источников об их родстве со славянами.

Теория об иранском происхождении этнонима анты является фактически единственной. Показательно, что в фундаментальном академическом «Своде древнейших письменных известий о славянах», комментатор и переводчик Иордана А.Н. Анфертьев обходит стороной вопрос о происхождении этнонима анты⁵. В своем кратком комментарии он ограничивается огульным отвержением существующих гипотез, при этом неславянское происхождение этнонима считает «безусловным».

По нашему мнению, ответ на вопрос об этимологии этнонима анты следует искать в связи с постулируемым Иорданом происхождением антов от венеков. В пользу этого говорит тот непреложный факт, что средневековые западные (германские) источники именуют повисленских и прибалтийских славян (вплоть до XIII в.) вендами, т. е. венедами. Данный этноним по своему происхождению является, по всей видимости, экзогенным, т. е. несобственным, прилагаемым к этносу иноплеменни-

---

²Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* // Вступительная статья, перевод, комментарий Е.Ч. Скржинской. СПб., 1997. С. 67. Ср. СДПИС. Т. 1. С. 107–109.

³СДПИС. Т. 1. С. 183–185.

⁴См. Филин Ф.П. Образование языка восточных славян. М.-Л., 1962. С. 60.

⁵СДПИС. Т. 1. С. 159.

ками. Впрочем, некоторые из славян использовали этот этноним в качестве самоназвания. Речь идет о племени вятичей (*вятичѣ*). Это самоназвание, если отбросить вторичный суффикс —ич, бесспорно восходит к этнониму «венд/вент» (*уѣдѣ / *уѣтѣ*)⁶. Тем самым следует предполагать бытование этого этнонима и в среде самих славян, где он, по всей видимости, подвергся переходу из «полногласной» формы «венеды» в «неполногласную» «венды/венты» примерно по следующей цепочке: *уенедѣ → *уепѣдѣ → *уѣдѣ с конечной назализацией группы —еп и ее переходом в —ѣ (в славянской графике — Ѧ). К этому же корню можно, по нашему мнению, возвести и слово «вящий» (*вѣщій*), имеющее также звучание «вятший» (*вѣтшій*, из *уѣтсѣ), и обозначающее, в том числе, «старший по положению, по возрасту», «наиболее знатный, родовитый, богатый»⁷. Предположительно это слово могло изначально иметь социальное значение и обозначать «принадлежащий к племени вендов», т. е. к одному из старейших, старших племен славян.

Исходя из вышеприведенных данных можно с иной точки зрения посмотреть на происхождение этнонима «анты». Можно предположить, что речь идет всего лишь об утрате начального билабиального *у*: *уѣдѣ → *(*у*)ѣдѣ [**(у)ѣтѣ*]. Остается выяснить, в результате чего произошла такая утрата переднего билабиального звука (призвука). Это могло иметь место при передаче племенного названия «анты» в иностранных языках, прежде всего в греческом. Вероятно, билабиальный призвук в начале слова в антском диалекте (диалектах), — а билабиальное произношение «в» является исконным для славянских языков, — произносился настолько слабо, что при графической передаче этого слова по-гречески его воспроизведением пренебрегли, тем более, что греческая графика не имеет для этого адекватных средств. В дальнейшем при посредстве именно греческих источников (письменных и устных) данное слово перешло в латинские и сирийские сочинения, упоминающие антов.

Наша гипотеза имеет также следующее подтверждение. Согласно весьма убедительной догадке Ф.А. Брауна⁸ имя готского царя Винитария (*Vuinitarius*), который, согласно сведениям «Гетики» Иордана, в кон-

⁶*Gotjeb Z. Veneti / Venedi — the oldest Name of the Slavs // Journal of Indo-European Studies. Vol. 3. № 4. 1975. P. 326–327.*

⁷Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М., 1976. С. 288; Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 2. М., 1989. С. 313.

⁸Браун Ф.А. Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб., 1899. С. 252, прим. 1, 333.

це IV в. победил антов, означает не что иное как «победитель венетов». О.Н. Трубачев счел возможным уточнить эту интерпретацию и истолковать имя Винитарий как «убийца, потрошитель венетов»⁹. Весьма показательно, что готский победитель антов называет себя чем-то вроде «истребителя венетов». Очевидным в данном случае является то, что анты и венеты для готов — одно и то же. Не исключено, что славянский племенной союз антов, ушедший во времена миграций дальше на восток, чем другие славянские племена, уже в IV в. оказался в сфере прямого политического влияния готов, которые называли их именем, обычно прилагаяемым германцами к славянам. Не исключено, что именно по этой причине эти славяне сами стали прилагать к себе название венетов, однако в несколько измененном фонетическом облике.

А.В. Громова

Институт стран Азии и Африки при МГУ (Москва)

К вопросу о методах историописания в «Хронографии» Иоанна Малалы

«Хронография» Иоанна Малалы¹, с точки зрения работы хрониста с доступным ему историческим материалом, изучалась прежде всего как эклектичный набор элементов, подлежащих анализу и идентификации с первоисточником. Поскольку труды писателей, упомянутых Малалой, до нас не дошли, эти построения имеют пусть и убедительный, но все же гипотетический характер. При этом роль самого Малалы сводилась к минимуму, что приводило к весьма критичным оценкам на его счет, особенно при сравнении с современниками, такими как Прокопий Кесарийский.

С 80-х гг. XX в. все больше внимания стало уделяться анализу структуры «Хронографии», исходя из того что сама ее строго выдержанная композиция свидетельствует о наличии у Малалы четкого авторского замысла и схемы, согласно которой он организует материал.

Еще одним аргументом в пользу осознания Малалой своей роли как автора может служить анализ преамбулы, которой не было в Боннском издании, основанном на единственной рукописи, хранящейся в Бодлеянской библиотеке Оксфорда и которая была восстановлена в издании 2000 г.

---

⁹Трубачев О.Н. *Germanica и Pseudogermanica в древней ономастике Северного Причерноморья. Этимологический комментарий // Этимология. 1986–1987. М., 1989. С. 51; он же: Этногенез и культура древнейших славян. М., 2002. С. 98.*

¹Ioannis Malalae Chronographia / Rec. I. Thurn // CFHB. Vol. 35. Berolini, 2000.